

Римма Ефимкина

Путешествие Героя

Заметки
по психологии
духовности

Римма Ефимкина
Путешествие Героя. Заметки
по психологии духовности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854216

ISBN 9785449604941

Аннотация

Говорят, счастье – это воплощенная детская мечта. Всегда мечтала создать пионерский лагерь для взрослых. И вот раз в году пятьдесят взрослых собираются вместе, чтобы прожить в дикой природе восемь незабываемых дней...

Содержание

Ежон – территория любви	5
Глава 1. Я добрая	6
Обстоятельства сложились так, что нет никакой возможности	7
Сиротские песни	9
Возьмите котеночка!	11
Все включено	13
Только красивых	17
Дорого обходится	19
Глава 2. Пионерский лагерь для взрослых	20
Перейди через дорогу!	23
Апокалипсис и благолепие	24
Все никак	26
Случайность – псевдоним Бога	28
Игры разума	30
Глава 3. Плохая организация	32
Нет времени объяснять	33
ЧП	36
Солдат спит – служба идет	38
Человек велик в своих намерениях	41
Эвакуация стриптизера	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Путешествие Героя

Заметки по психологии

духовности

Римма Ефимкина

Фотограф Игорь Захаров

© Римма Ефимкина, 2018

© Игорь Захаров, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4496-0494-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ежон – территория любви

*Человек, побывавший на Ежоне, навсегда
останется человеком, побывавшим на Ежоне.
Сергей Одновал, участник*

Глава 1. Я добрая

Обстоятельства сложились так, что нет никакой возможности

– Римма, доброго дня. У меня к вам несколько вопросов перед поездкой!

– Да, конечно, спрашивайте, пожалуйста.

Это я такая добрая, пока они на стадии принятия решения. Пока они не сели в автобус и не двинулись в путь. А сейчас до отъезда остается декада, я читаю их праздные вопросы и прилежно отвечаю на них, внутренне чертыхаясь и произнося про себя совершенно другой текст.

– Римма, сколько вообще народу едет примерно?

«Тебе не пох...? – произношу про себя. – Поди набери сама хоть одного человека!» А потенциальной участнице дружелюбно пишу:

– Привет, дорогая. Народу едет 45 человек, как обычно.

На самом деле предоплату внесли всего пятеро, но и в прошлые годы народ одуплялся в последнюю неделю, поэтому будет сорок пять, я так сказала. А ей эти подробности ни к чему, все еще изменится сто раз, причем в последние три дня.

Каждый год одно и то же. В последний день проекта все хором орут: «А-а-а! Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!!! Как мало, хотим еще! Скорее бы снова лето, на следующий год стопудняк!!!»

Хрена с два! На следующий год я рассылаю приглашения, а в ответ читаю их оправдания, мол, обстоятельства сложились так, что нет никакой возможности. Первые десять лет принимала близко к сердцу: как, ты не едешь на Ежон?! Из-за каких-то там обстоятельств?! Это человек складывает обстоятельства, а не они складываются сами! Сейчас я хладнокровно просматриваю по диагонали сообщение с отказом и вымарываю имя из списка. Энергия нужна на другое.

Сиротские песни

А компьютер не успевает принимать почту.

– Привет, Римма! К сожалению, я нынче не поеду на Ежон – подвернула ногу. Можешь вернуть мне предоплату? Ты говорила, что народ ломится на Ежон. Так вот: мое место можешь отдать самому достойному на свое усмотрение – я тебе доверяю!

«Твою мать!» – это я про себя. Она думает, что с ней первой такое приключилось перед Ежоном! Эти сиротские песни про переломанные ноги, температуру, понос и золотуху я выслушиваю ежегодно перед каждым выездом! И в этот раз придется выслушать ровно столько раз, сколько человек в группе. Причины разные, но всегда роковые: бабушки внезапно попадают на операционный стол, кошки коллективно котятся, суды, свадьбы и покупки квартиры назначаются ровно на день отъезда. Потому вы так беспонтово и живете! Набираю вежливый текст:

– Дорогая, сочувствую тебе! К сожалению, предоплату я тебе не возвращу, потому что она истрачена на транспорт, продукты, значок и именной сертификат. Но, идя навстречу, предлагаю тебе самой найти себе замену, чтобы деньги не пропали. С любовью, твоя Римма.

Да, мне удастся каждый год набирать по 45 человек. Да, я это как-то делаю. Но если кто-то думает, что свистнул – и лю-

ди набежали, то пусть сам попробует проделать эту каторжную работу. Что стоит этой страдальице найти всего-то одного человека вместо себя? Она, получив мое вежливое письмо, чешет репу: так вот он какой, северный олень! Да, дорогая, попробуй сагитировать какого-нибудь идиота задорого поехать к черту на кулички, чтобы жить в палатках и есть неделю тушенку с гречкой, приготовленные на костре, сидеть в сыром сарае весь день, слушая мои лекции. Дураков нет, не можешь? А почему я должна за одну и ту же плату дважды проделывать эту работу? Поэтому, чтобы предоплата не пропала, бери задницу в горсть, бинтуй свою ногу и остороженько, мелкими шажками, топай к автобусу. Рюкзак поможем донести.

Возьмите котеночка!

Я задумала этот выездной тренинг на кордоне Ежон, чтобы научиться на нем решать самые сложные жизненные задачи. Это касается как участников проекта, так и меня самой.

Мои собственные обстоятельства тоже «сложились так, что нет никакой возможности». Выезд в пятницу, а за пять дней до выезда по квартире бегают пять (!) двухмесячных котят нашей сиамской кошки Кати. И едят, как кони. И в туалет тоже, как кони... В общем, весь день мою, проветриваю дом, накладываю еды, прячу вещи, с тоской смотрю на обрывки обоев и располосованный на тонкие ленточки подол кожаного плаща – и пишу объявления. В интернет, в местные газеты, в статусы социальных сетей, клею листочки на все подъезды всех домов Академгородка... Портреты наших котят выучили в каждом доме. Нет звонков!

Это тот случай, когда выбора нет. Я не могу оставить в доме шесть кошек на восемь дней. Сегодня хороший день – выходной, кошки должны быть розданы во что бы то ни стало. Сажаем их с Игорем в кошачью сумку и едем на рынок. Это ошибка: рынок у нас теперь крытый, лотки разнесены далеко друг от друга, народ надутый какой-то, или это моя проекция?

Вдруг осеяет: у нас же сейчас проходит ярмарка народ-

ных ремесел возле ТЦ! Скорее туда! Встаем прямо по ходу потока людей. Особенно нас интересуют дети, они и есть наши покупатели, хотя решение за взрослыми. Достаем из сумки по котенку... Они уже здоровенные, рвутся из рук, орут на всю улицу. Это хорошо, теперь мимо не пройти, все ищут глазами источник звука.

– Какой миленький, можно погладить? Мама, давай возьмем!

– Возьмите котеночка! От кошки, чистенькие, здоровенькие, приучены! Отдаем за пятак.

Одному повезло больше всех: бездетная пожилая пара забирает («Давайте вот этого бандита») в трехэтажный коттедж с участком. Остальных разбирают в течение часа («А у нас на подъезде объявление и портрет – тоже черненькие!» – «Это наши и есть!»).

Немного грустные, возвращаемся домой. Как тихо. Вместо того, чтобы горевать, кошка отсыпается, привольно раскинувшись в квадрате солнечного света.

Я это сделала. Сейчас кажется, что и не трудно было совсем... Пусть кто-то теперь мне попробует сказать, что у него обстоятельства сложились так, что нет никакой возможности.

Все включено

А вопросы все сыплются.

– Римма, я прочитала информацию в буклете. Нужно ли что-то брать из продуктов питания?

– Нет, все включено.

Ну, как все? Игорь покупает по списку продукты: сгущенку, тушенку, картошку, консервы. Хлеб и скоропорт (помидоры, сливочное масло) берет в последнюю очередь. Еще сушеные грибы – это моя фишка. Я обожаю их собирать, но съесть столько не успеваю, вот и сушу. А летом привожу мешочек с сушеными грибами на Ежон – получается царское блюдо, грибной суп из ассорти: белых, лисичек, опят и подберезовиков.

Игорь укладывает продукты в маленькие картонные коробки и подписывает каждую своим аккуратным чертежным почерком. Отработано за годы: коробки должны быть маленькими. Когда будем поднимать их на гору высотой с девятиэтажку, маленькие коробки передавать друг другу вверх по цепочке удобнее и легче. Особенно под ливнем. А он почему-то обрушивается исключительно в момент нашего прибытия и обустройства лагеря.

Игорь также составил меню на 7 дней (а тренинг восьмидневный, один день по плану «голодный»). Предполагается, что поварам остается только следовать инструкции и гото-

вить три раза в день, постепенно расходуя провиант из отдельно стоящей у костра продуктовой палатки. Куда там! Каждый год чего-то да не хватает. Причем, возьмешь больше, к примеру, сыра – никто к нему не притронется. Если же не возьмешь – все накинутся на сыр и будут даже таскать его из палатки по ночам.

Игорь от стенаний поваров вяло отмахивается: готовьте, из чего есть! Тем более, что каждый прихватил с собой продуктовую заначку, и она тайком пойдет в дело на аскезе.

А любознательная участница тем временем все пишет и пишет:

– Страховка на период путевки оформляется? И что такое хоба?

– Нет никаких путевок, и нет никаких страховок, и связи на это время тоже не будет. Нас привезет катер, высадит, а вернется за нами через 8 дней. Хоба – это, простите, подж... пник из пенопропилена на резиновом ремне, чтобы сидеть на мокром, грязном, холодном.

– А еще скажите: там же разнотравье? И чайных трав изобилие? Насколько там может быть холодно по опыту? Не очень понимаю, насколько теплые вещи брать. P.S. И есть ли там змеи?

Какая разница, есть или нет змеи, если по кордону ходят пешком медведи и кабаны? На Ежоне змей нет, но вообще на Алтае их навалом. Был случай на тренинге у Володи Козлова, когда один парень из нашей группы, Дима, оставил

куртку на поляне, и в нее заползла змея. Он надел куртку, и змея цапнула его за шею. Маленькая такая гадючка, молодая, но все-таки. И куда его?

Это было как раз напротив кордона Ежон, на том берегу Телецкого. Заповедник, мыс Челюш. Там змей действительно полно, даже щитомордники есть. Егерь отвез Диму к местному знахарю, который в тайге живет. Возвращается Дима, мы к нему: что, как?! Рассказывает. Приехали к старичку, тот: чем занимаетесь, молодежь? Дима наш мнетя: как ему, дремучему, рассказать про тренинг, про психологию? А у деда два образования, если что, медицинское и философское, он сам с усам. Поговорили. Дима: «Спасибо гадюке, если б не она, не нашел бы я своего Учителя».

А потенциальная участница все не унимается:

– Р.Р.С. И можно ли пить из озера?!

Стучу по клавишам:

– Чай пьем с травами, но добавляем их по желанию в ведро с обычным черным цейлонским. На кордоне есть смородина и бадан, а также кипрей, душица и др.

(Но себе я буду готовить чай отдельно, из пакетика. Все же такие знатоки, как-то всем лагерем с горшка не слезали после такого чайку с травами).

– Самая холодная ночь за 12 лет была +6, поэтому лично я беру горнолыжный костюм. Независимо от погоды, люди мерзнут первые 2 ночи, потом наступает адаптация.

– Пьем мы не из озера, а из родника. Вода неповре-

жденная, профильтрованная самим грунтом, течет с горных вершин. Этой же водой обливаемся, когда жарко, а также по утрам для здоровья.

– Змей нет. (А что я ей скажу? Тебя укусит змея, а ты будешь ее за это благодарить?) Есть муравьи и оводы. Перед закатом примерно в течение часа мелкие-мелкие мошки. Все это на фоне грандиозной красоты и величия природы тебя не особенно будет беспокоить.

Последнюю фразу стираю.

Только красивых

Старички тоже умеют взбодрить. Тех вообще мало волнуют мои организационные проблемы, они сваливаются на голову в последние, самые горячие, дни, когда продукты уже закуплены и упакованы, а сертификаты выписаны. Но это же старички, они энергия Ежона, не отказывать же им!

– Привет, места есть еще?

– Твое за тобой.

– Девочки-то красивые есть?

– Брала только красивых – знаю же, что тебе личную жизнь устраивать надо. У нас две пары поженились с прошлого заезда. Так что шанс есть.

– Шансы у меня всегда есть, даже если все мужики холостые приедут.

– Да без сомнений! Мужиков, к сожалению, всего 8. С тобой 9. Дефицит...

– Ну, еще 3 дня... Набегут... Народу-то сколько всего?

– 45.

– Много что-то.

– С командой вместе.

– Напиши в группе, чтоб, кто может, взяли по паре-тройке садовых фонарей на солнечных батареях. Навтыкаем вдоль дорожки – и ходить к палаткам без фонарей можно будет.

– Хорошо, повешу статус. Ты тоже повесь. Рада тебе.

– Аналогично.

Дорого обходится

Моя доброта на протяжении целого дня дорого мне обходится. Сегодня на пустом месте вспыхнула ангина – горло пунцовое, воспалено. Это от того, что приходится произносить столько вежливых слов, вместо того чтобы просто послать подальше особо извращенным способом. Телефон сел, компьютер плавится. Еще письмо:

– Вопросы можно вам задавать, или есть админ проекта?

– Я админ. Задавайте.

– Ок. Подумаю – напишу.

Вот и поговорили. И тут под горячую руку попадаетесь хороший, ни в чем не повинный человек:

– Римма, желаю вам хорошего Ежона! Сожалею, что не могу поехать. Но сердцем с вами!

– Слушай, я так затрахалась сегодня быть вежливой, что у меня заболело горло! Поэтому, в целях личной безопасности, с тобой буду правдива. Огорчена, что ты не едешь, и злюсь, потому что собиралась. И те, кто сердцем с нами, пусть идут лесом! А так – спасибо, конечно.

У бедной девушки, попавшей под раздачу, комп зависает на попытке ответить на мой наезд. А мой продолжает принимать почту:

– Римма, скажите, будет ли электричество?

– Не-е-е-е-т!!!!

Глава 2. Пионерский лагерь для взрослых

Успеть увернуться

Счастье – это воплощение детской мечты во взрослом возрасте.

Зигмунд Фрейд

Великий день – пятница, день отъезда. Я выхожу из дому, чтобы сесть в маршрутку и успеть до пробок добраться-

ся до места старта. Странное ощущение: я чувствую себя маленькой, не больше муравья; иду к остановке, переставляя маленькие ножки-лапки, веса нет. По мере приближения к автовокзалу я становлюсь выше, весомее, тело наливается силой и энергией – это уже не я, обыкновенный человек по имени Римма, а лидер группы, автор и вдохновитель проекта, который привлек полсотни людей для решения их задач. Я служу этим людям – и это дает мне силу, и упаси Бог использовать ее в каких-то иных целях, кроме служения интересам их души!

Став тренером, я совсем другими глазами перечитала то место в «Войне и мире», где Лев Толстой пишет про Кутузова во время сражения. «Долголетним военным опытом и старческим умом он понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти. Общее выражение лица Кутузова было сосредоточенное, спокойное внимание и напряжение, едва преодолевавшее усталость слабого и старого тела».

Вот так же и я понимаю лидерство в тренинге – сосредоточенное, спокойное внимание и напряжение, призванные «считывать» потребность группы и создавать возможность

для ее удовлетворения. Даже не так: убирать помехи с пути ее удовлетворения – а иногда и успевать уворачиваться самой!

Вот наш автобус – серебристый гигант, который за ночь пройдет 650 километров до Артыбаша. А вот и первые участники, одних я знаю, других вижу впервые. Через восемь дней мы будем близкими людьми или даже друзьями, если Встреча состоится. Ежонцы предыдущих выездов ликуют, встречая друг друга, ведь никто, кроме меня, до этой минуты не знает полного состава участников. Я и сама-то до сегодняшнего дня точно его не знала. В последнюю неделю происходит масса синхроний: одни внезапно принимают решение ехать, другие внезапно отказываются.

Автобус постепенно заполняется, я поглядываю на часы, отбываем в 19:00. Обязательно задерживается какой-нибудь последний участник – звонит, что не может найти автобус. Я нервничаю, хотя этого не нужно делать, все будет хорошо.

Перейди через дорогу!

Ты вспомнил, что, не подумав, заплатил деньги за романтическую поездку в Горный Алтай, это было давно и тогда казалось нереальным. А теперь вдруг надо реально выдвигаться – но откуда и когда?!

– Римма, откуда и во сколько отъезжаем? Хожу по автовокзалу и никого знакомых не вижу...

– От остановки «Автовокзал».

– Я и есть на автовокзале...

– Не с автовокзала, слышишь ты, а с остановки «Автовокзал» – с противоположной стороны дороги.

Да, не с автовокзала, а с остановки «Автовокзал». Это важно. Только говорить это бесполезно, ты все равно будешь ходить по автовокзалу и таращиться, мол, где автобус. Помогает одно: орать в трубку трижды:

– Перейди через дорогу, автобус на противоположной стороне!

– Перейди через дорогу, пожалуйста, там увидишь наш автобус, он серебристый, с зеркалами-рожками, большой таковой, и около него толпа народу с рюкзаками обнимается – это мы!

– Бля, перейди, через дорогу, бля, разуй шары, бля, автобус там, бля нах!!! Теперь понял?!! Ну, слава Богу! Молодец, ждем.

Апокалипсис и благолепие

Мне больше не надо быть доброй. Мне надо быть жесткой и не позволять им останавливать автобус каждый час. А им оно надо, потому что пить пиво они начали еще до старта. День рождения у них, причем у двоих сразу. Но если бы не было этого повода – был бы другой.

Ничего не могу с этим поделать. Формально правила тренинга они не нарушают – тренинг начнется по приезде, когда поднимем флаг. Не умеют по-другому снимать тревожность. Пока.

Автобус делится на две зоны: сзади апокалипсис, спереди благолепие. Есть и другое название: сзади дискотека – спереди библиотека. Спереди в основном иногородние новички, они в шоке и тайно сожалеют, что ввязались в авантюру. Часть народу отрубилась – это те, кто прилетел самолетом; их не беспокоят ни взрывы хохота, ни нестройный хор под гитару. Мне на моем первом сиденье шум тоже до лампочки, я знаю, что они завтра протрезвеют, когда по утренней росе начнут ворочать ящики с консервами. Единственное, что выводит меня из себя, это остановки. Пиво дает себя знать, и пассажиры с «дискотеки» все чаще просят на выход. А если уж автобус остановился, то начина-а-ается – в туалет, покурить, снова объятия по поводу встречи – и загнать их обратно в салон целая проблема.

В конце концов выбеживаюсь и ору:

– В туалет выходим коллективно в армейском режиме и только по отмашке моей руки!

– А если...

– А если приспичит, то вот пятилитровая бутылка с широким горлом!

Только этого и ждали. Теперь на час хватит этой темы, чтобы обстебать ее всеми возможными способами. Ничего, Ежон вас завтра протрезвит.

Все никак

Рассвет, туман. Село Артыбаш на берегу Телецкого озера – конечный пункт, шоссе упирается в причал. Жмурясь на восходящее солнце, выгружаем из автобуса вещи, перекладываем на паром.

Все никак не соберусь написать о том, как мы проплываем на пароме по сакральному Телецкому озеру (на местном наречии Алтын-Коль – Золотое озеро), овеянному легендами драгоценному бриллианту в оправе алтайских гор. Как в его глубине ворочаются полутораметровые таймени, а в нехожих кедровых дебрях пируют бурые медведи. Как чистойшая ледяная вода прозрачна до самого дна, а воздух (точнее, эфир) можно пить. А слева по ходу движения, с заповедного берега озера, низвергается знаменитый водопад Корбу, к которому специально за сотни километров едут, чтобы заказать экскурсию на катере...

А еще о том, как мы с Игорем долго ведем переговоры с местными, чтобы нам разрешили неделю пожить в этом святом месте, каких на Земле осталось наперечет, – на берегу Алтын-Коля, на кордоне Ежон (правильно Йыжон). Как мы долго настраиваемся, чистим себя, свои мысли, готовимся к встрече с настоящим собой...

И вот кульминация рассказа: обязательно находится участник, который вылезит из пропахшего машинным мас-

лом трюма на свет Божий и, скривившись, чертыхается: «Да доедем мы уже когда-нибудь до места или нет?!»

Случайность – псевдоним Бога

Кордон Ежон для тренинга мы нашли случайно в 2004 году. Но случайность – псевдоним Бога, когда он хочет остаться неузнанным. Мне казалось, что место мы выбрали вслепую, от безысходности. Позже поняла, что по-другому просто быть не могло.

По предварительной договоренности с капитаном мы собирались плыть на пароме вдоль побережья и осматривать кордоны – какой понравится, на том и высадиться. Первым был кордон «Едып» – пологий берег, сыроватый кочковатый луг. Решили все-таки проплыть до Ежона и сравнить; не понравится – вернемся на предыдущий. Но из-за того, что в тот год автобус опоздал на 5 часов, на паром мы сели уже под конец дня. Накрапывал дождь, времени на то, чтобы разбить лагерь, оставалось все меньше, мучил голод – решили бросить якорь здесь, на Ежоне.

Я сошла по трапу на узкую полоску берега, сразу же переходящую в высоченный склон. По тропинке-серпантину, помогая себе руками, кое-как взобралась на плато. Отдышалась, огляделась – не войдем, поляна годится разве только для кухни. Надо лезть еще выше. Продравшись сквозь заросли травы выше головы, вся потная, с налипшими семенами растений, наконец, оказалась на верхней площадке – огромной зеленой поляне, окаймленной березами. Вот это пойдет,

только траву придется вытоптать.

Капитан попрощался и пообещал забрать нас через неделю. Я провожала взглядом удаляющийся «Юрток», и по спине бежал холодок: теперь мы одни, без связи и без крыши над головой. Один из участников, бывший свидетелем того, как я в прошлом году весь тренинг в Усть-Коксе все время ворчала, недовольная местом, беззвучно расхохотался, потом молча взвалил на себя два чьих-то рюкзака в человеческий рост и побрел вверх. А я села на камень и замерла без движения, без мыслей, без чувств... и мне было хо-ро-шо!

Игры разума

Потом только до меня дошло, что Ежон в моей жизни уже был. Это место называлось Тихий – небольшой оазис на противоположном, обрывистом берегу моей родной реки Иня. Забавно, что даже в названии есть совпадение: Ежон переводится на русский язык как «спокойный».

Чтобы попасть в Тихий, нужно было переплыть реку на лодке и взобраться вверх по крутой глинистой тропинке на высокий склон. Причем посередине подъема была площадка, на которой можно сделать передышку и обозреть сверху окрестности – речку внизу, ярчайшие заливные луга под синим в облаках небом, березовый лес. Мы отправлялись туда всем нашим двором – друзьями моего подросткового детства. Костер, чай на огне, фантастические пирожные: два печенья, скрепленные слоем сливочного масла, а сверху спелая лесная клубника – ничего вкуснее на свете нет. Даже воду для чая добывали сходным образом: и на Ежоне, и в Тихом через лог протекает родник, так что спускаться к воде вниз не нужно, она всегда под рукой. А как мы играли в «Крокодила» – изображали загаданное слово и помирали со смеху, точь-в-точь, как на Ежоне. А волейбол среди разнотравья! Если мяч улетал в траву, искать его – отдельная история, однажды мы его так и не нашли, пришлось добывать новый.

Ежон – увеличенная копия Тихого, так же, как поездка на Ежон – более масштабное «Путешествие героя». Как удивительно работает Бессознательное! Я воспроизвела в этом своем взрослом тренинге состояние, знакомое мне с подросткового детства, и бессознательно выбрала место, максимально приблизившее меня к этому состоянию. Я создала для себя пионерский лагерь для взрослых, где снова можно быть ребенком. А название места – просто подарок Фрейду, ведь я узнала про перевод только через год после того, как мы туда в первый раз съездили!

Глава 3. Плохая организация

Нет времени объяснять

*Проходит мимо старушек на скамейке красивая
девушка, они ей вслед:*

– Проститутка!

– За что?

– Нет времени объяснять!

Анекдот.

Сутки до отъезда. Без пяти семь звонки:

– Римма, а мы когда на Ежон выезжаем?

– Завтра в семь вечера. А что?

– Так, ничего.

– А ты где? Не на автовокзале случайно?

В ответ истерический хохот.

– Ну что ж, дома ведь не знают, что выезд завтра, можешь не возвращаться.

Люди таковы. Их не построишь, не заставишь слушаться того, что им велено, они свободны, вот в чем их беда. Я знаю это еще по курсу психодиагностики: если скажешь, что лист бумаги должен лежать вертикально, обязательно кто-то повернет горизонтально. Их за это не осуждают, а используют информацию для диагностики: нарушил инструкцию, даже бессознательно, – значит, протестный.

И вот день отъезда. Получаю СМС: «Римма, а в каком месте автовокзала мы встречаемся?» Ржу, отвечаю, делаю

скриншот экрана и выкладываю в Сети с комментарием: «Начало-о-ось!» Ведь всю неделю народ читал в Сети мой рассказ «Перейди через дорогу!», где черным по белому написано, что автобус заказной и идет не с автовокзала, а с остановки «Автовокзал», а это через дорогу. И в проспекте это написано...

Те, кто в теме, веселятся, выкладывая каменты, идет пикировка репликами, в которой участвую и я:

– Женщина прославилась!

– А я опозорилась! Я была уверена, что мои бессмертные произведения читают хотя бы заинтересованные лица! Увы...

– Римма, бессмертные произведения читаем мы, читатели, а заинтересованные лица вещи собирают!

Но каменты выкладывает и тот, кто не в теме:

– Если честно, не понимаю что не так в вопросе, может, человек не понял, поэтому, собственно, и спросил, где встреча. Над чем ржака-то?

Проясняю, скинув ссылку на рассказ. Не помогает. Она не для этого задавала вопрос. Интернет такая штука, которую некоторые используют для безнаказанного слива агрессивных проекций. И вот уже попало дерьмо в вентилятор, две дамы нашли друг друга:

Если все время люди путаются, почему нельзя назначить место так, чтобы это было просто и понятно, а не изображать из себя «умных», показывая, какие кругом дураки со-

брались. По-моему, это говорит о плохой организации, причем из года в год.

Описывать с издевками, с матами и неуважительно к людям, а потом удивляться, почему люди не хотят приезжать повторно? Странно для психолога. Еще неизвестно, кто и что кому отзеркаливает.

Абсолютно согласна с вами. Мне тоже было бы неприятно, если бы так в грубой форме ответили про место встречи. У нас в Казахстане не то что повторно прийти, люди вообще не дошли бы до автобуса!

Самое смешное, что сообщение с матами я отправила парню именно из Казахстана, а тот и юмор оценил, и автобус сразу нашел. Ну, да не о том речь. Если надо объяснять, то не надо объяснять. Потому что объяснять в данном случае означает оправдываться перед самозванными судьями и экспертами, которые и все-то знают про хорошую организацию, и в психологии мастаки. Я таких обычно забаниваю, чтоб не отсвечивали на моей странице. Но в данном конкретном случае они подкинули тему, которую мне самой хочется осветить подробнее, – тему организации выездного тренинга.

ЧП

Среди ночи по полу салона потянуло горелым, и автобус встал. До Бийска оставалось полсотни километров, Таня, которую мы должны были забрать по дороге, уже прибыла на условленное место – к белым буквам «БИЙСК» в два человеческих роста, издалека видным с трасы в ночной темноте. Позвонили Тане, чтобы возвращалась домой спать.

Дозвонились и в Новосибирск, в общество с ограниченной ответственностью, предоставившее нам неисправный транспорт. Сонная девушка-диспетчер ответила, что будут решать проблему. А это значит, что два часа уйдет на переговоры, пять часов новый автобус будет ехать из Новосибирска до нас, плюс пять часов до Артыбаша. Да еще пятница, найти трезвого шофера среди ночи...

Народ повалил к выходу, Игорь предложил поставить палатки вдоль дороги и лечь спать. Я глянула в окно, чтобы оценить местность: на крутом спуске, покрытом дикой травицей, палатка встанет под уклон. Нет уж, я и в автобусе хорошо устроилась – постелила пенку в проходе между рядами кресел, под голову кофту, сверху парео – чем не ложе?

Ночь, федеральная трасса, автобус на аварийке. Когда мимо с вжикающим звуком проносятся фуры, его покачивает воздушной волной. Через несколько минут зазудели в ухо комары. Попробовали закрыть двери – душно, все-та-

ки 47 человек в автобусе. Игорь по телефону суггестивным голосом заясняет девушке-диспетчеру, че по чем.

Через полтора часа, изрядно покусанные комарами, перегружаем вещи в автобус, прибывший из ближайшего пункта – Бийска. Он больше, комфортнее, багажные отсеки просторнее. Звоним Тане, чтоб выходила к буквам...

Солдат спит – служба идет

В этом ООО мы заказываем автобусы больше десяти лет. Транспортную историю наших выездов нельзя вспоминать без слез. В первый год мы действительно были столь неопытны и беспечны, что заказали автобус вслепую по телефону. Нам пообещали кондиционированный СсангЙонг, который в реальности оказался пятидесятого года выпуска и с двумя шоферами-абхазцами, в ответ на просьбу включить кондиционер предложившими открыть форточку. А возмущенным участницам сказали, что в Абхазии таких прибили бы живьем гвоздями к забору. Автобус добирался сутки, последние пять километров люди шли пешком, и сил возмущаться к тому времени не осталось ни у кого.

На следующий год, сменив транспортную компанию, мы приехали с Игорем смотреть автобус лично, обнюхали, ощупали и изучили его со всех сторон. Он был нормальный, но опоздал на пять часов, а дальше все шло по нарастающей. Пятница, вечер, мужья провожают жен на Ежон – автобуса нет. Начальник врет в трубку, что вот-вот сейчас-сейчас. Мужья язвят: «Не видите, с кем вы связались, плохая организация, поехали лучше на дачу, шашлычок-коньячок, то-се!» Жены колеблются. Но тут неподражаемый Олег Кочоров достает из-за пазухи тот самый коньячок и предлагает начать круг знакомства прямо здесь и сейчас. Сметали закусы-

ку на импровизированный стол, выпили, запели, и подначки мужей утонули во всеобщем хохоте.

Приехавшему с извинениями начальнику, выкатившему в знак компенсации бутылку, я предложила засунуть ее, сам знает куда. Но приключения только начались. На рассвете проснувшаяся Лена Наговицына глянула в окно и не узнала дороги.

– Куда мы едем?

– Куда сказали – в Акташ!

– Нам надо не в Акташ, а в Артыбаш!

Стали разворачиваться – сели задом в кювет, перегордив узкое шоссе. Туман, рассвет, ожидание спасения. Случайный Камаз вытащил автобус, освободив тем самым проезжую часть, а мы проехали 160 лишних километров и потеряли еще несколько часов. Катерам, ждавшим нас весь день, пришлось платить неустойку.

К третьему выезду мы изучили все подходящие машины в городе, и нас знали уже все транспортные компании. Нависнув над очередным менеджером, мы с Игорем бомбили его вопросами:

– А если он сломается?!

– У нас самый новый в городе парк автобусов.

– А если опоздает?!

– Он придет вовремя.

– А если водитель перепутает дорогу?

– У наших водителей есть опыт и связь.

– А если водители будут отмороженные?!

– Послушайте, до сих пор у нас все было в порядке. Но когда приходят тревожные клиенты, то с ними обязательно что-нибудь случается!

Вот почему я сейчас лежу в проходе между рядами и безмятежно посапываю. А чего волноваться-то? Все живы-здоровы, автобус рано или поздно нас заберет, солдат спит – служба идет.

Человек велик в своих намерениях

Вот по-настоящему я взволновалась, так это когда одна участница сломала ногу. Я услышала душераздирающий крик во тьме, а через несколько минут лагерь столпился у лежащей девушки с четырьмя закрытыми переломами голеностопа. Все в тот день было наперекосяк: егеря уехал на своей моторке на суточное дежурство, да и эвакуировать пострадавшую ночью все равно было бы невозможно, катера по Телецкому не ходят ночью, опасно. Врач в группе была, но она одновременно была лучшей подружкой девушки, и видно было, как мелко трясется ее рука со шприцем.

И все же группа – это сила. Притащили снизу дощечки от ящика, обмотали бинтом, наложили шины, дали обезболивающее. На веранде домика егеря устроили лазарет, назначили дежурство до утра. На берегу развели костер, чтобы на рассвете посигналить катерам и отвезти больную девушку в Артыбаш, а оттуда на машине в ближайшую больницу. Автомобиль был у одного из участников, военного психолога, и в конечном итоге все удалось – и катер пришел, и доставка прошла хоть и с проблемами (кроме Новосибирска нигде не смогли оказать квалифицированную помощь), но успешно.

В тот вечер я впервые пожалела о сухом законе, который сама же и ввела на время выездного тренинга. После оказа-

ния помощи, на время которого все чувства куда-то делись, уступив место хладнокровию, эти самые чувства вернулись и накрыли с головой. Но участники и тут оказались на высоте: принесли фляжку с коньяком, и я отхлебнула пару добрых глотков, чтобы унять тремор, и пошла молиться.

Все случилось до печального банально. Девушка пошла в туалет, который соорудили на верхней поляне прямо на границе с тайгой. Тут ее обуял иррациональный страх, и она сделала неосторожное движение, стоившее серьезной травмы.

После всего пережитого группа спонтанно собралась для разбора полетов. Каждый брал слово, чтобы осознать свой вклад в произошедшее. Это и ссоры, и элементарное разгильдяйство, и даже просто невысказанная неприязнь друг к другу, которые здесь, в ограниченном пространстве, стократно увеличиваются и дают резонанс. Так, с серьезным лицом одна из участниц стукнула консервной банкой о столешницу, заявив:

– Окурки складывать сюда! Это вам не город, мы здесь в гостях, и давайте жить по законам природы!

Все молча согласились. И целые сутки действительно относились друг к другу бережно, и складывали окурки в консервную банку. Но человек велик в своих намерениях, а не в их осуществлении. Через сутки я увидела опрокинутую банку возле туалета, с пожелтевшими окурками, залитыми дождем...

Эвакуация стриптизера

Да, с организацией на Ежоне все из рук вон. На первом выездном тренинге, который проходил в районе Усть-Коксы на Катунь, мы заранее облюбовали место: живописный остров, навалом дров, и спуск к воде пологий. Но накануне тренинга наводнение затопило остров и смыло весь топляк, до последней щепки. Пришлось разбивать лагерь на обрывистом берегу, дров купили у местных жителей. Парень, который попросился с нами на тренинг, пообещав носить воду, на другой день забастовал, сказав, что натер мозоли. И эту проблему решили – устроили дежурство членов группы.

Помню, как один тревожный участник, из тех, что любят строить ведущих, шепнул мне на ухо, чтобы я внимательнее следила за людьми, чтобы, не дай Бог, в тумане не свалились с обрыва в стремительную Катунь. Местные ему рассказали, что накануне семейная пара припарковала на берегу машину с двумя спящими детьми, а сама отлучилась; машину смыло вместе с частью обрушившегося берега, и пока не нашли.

Это правда: туманы в тот выезд были знатные: опустится густое облако на поляну с лагерем – и хоть глаз выколи, не видно собственную протянутую руку. Единственное, что ты можешь, – это доверять людям, что они не идиоты. И второе: не вестись на манипуляции подстрекателей, этих вечных серых кардиналов, помешанных на криптократии.

Возмущенные, конечно же, есть в каждом выезде, это святое. Те самые, которые все знают и во всем разбираются. Как-то одна участница разорялась про плохую организацию громче всех – это когда не смогли подать автобус вовремя. Так случилось, что год спустя мы оказались с ней в одной компании на девичнике, и эта женщина взялась организовать в подарок невесте стриптизера. Дело было в морозном декабре, парень расстарался – приехал на час раньше, но, постояв под запертой дверью подъезда, решил, что жизнь дороже работы и позвонил в домофон, испортив сюрприз.

Пока заказчица отчитывала его матом («Тебя на сколько заказывали?! А ты во сколько приперся?!»), хозяйка пожалелась и впустила посиневшего мачо в дом. Тот отогрелся, переоделся в соседней комнате к своему роковому выходу, но – несчастья почему-то случаются парами – в двери заклинило замок. Под истерический хохот гостей и поток брани женщины, любящей хорошую организацию, началась эвакуация стриптизера. Замок расковыряли ножом, эротическое настроение было похерено безвозвратно, зато поржали так, что случай со стриптизером стал гвоздем вечеринки. Плохая это организация или хорошая? Определитесь сами.

Что до моего мнения, то оно такое: тем, кто любит хорошую организацию, лучше не высовываться из дому. Любая организация прекращается в тот миг, когда вы ступили за порог. «Путешествие Героя» – это тренинг в диких местах, где нет ни связи, ни планов, и это и есть мой план. Встречать-

ся с жизнью – вот чем мы едем заниматься. Если выживете на Ежоне – значит, справитесь и с вашими так называемыми жизненными трудностями, которые есть не что иное, как несоответствие вашим ожиданиям. Особенно веселит меня фраза «тышпсихолог», подразумевающая, что психолог – это тот, кто будет служить у вас на посылках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.